

Ковалев Андрей Андреевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

В статье раскрыто содержание понятия "информационная война", охарактеризованы виды информационных войн, формы их проявления в современном государстве и в геополитических отношениях. Рассмотрены влияние информации и пропаганды на различные сферы и слои современного общества, инструментарий агрессивного информационного влияния и способы противодействия ему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
10. Лысова Н. Ю. Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы // Регионоведение. 2008. № 2. С. 357-359.
11. Мокроусова А. К. Образы города как ресурс анализа социального пространства [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50413423/> (дата обращения: 14.05.2016).
12. Набилкина Л. Н. Образ города в мировой литературе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 219-221.

IMAGE OF A SMALL TOWN IN CONSCIOUSNESS OF ITS RESIDENTS: PROBLEM OF FORMATION AND INTERPRETATION

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The article deals with the image of a small Russian town by the example of the provincial towns of Vologda region. The author describes the meaning of the understanding of the image of a small town in the context of its development and sociocultural impact on the population. The basis of the work is researches of urban studies subject matter, as well as the data of a questionnaire survey that was conducted among the residents of small towns. The author identifies the main features of urban space perception in the subjective views of ordinary people, who do not always reflect the depth and importance of the holistic image of urban areas. The paper also reveals the problem of the formation and interpretation of the image of a town in the consciousness of its residents.

Key words and phrases: town; small town; image of town; towns of Vologda region; interpretation of town.

УДК 321.74

Политология

В статье раскрыто содержание понятия «информационная война», охарактеризованы виды информационных войн, формы их проявления в современном государстве и в геополитических отношениях. Рассмотрены влияние информации и пропаганды на различные сферы и слои современного общества, инструментарий агрессивного информационного влияния и способы противодействия ему.

Ключевые слова и фразы: информация и пропаганда; информационная война; виды информационных войн; информационная безопасность; манипуляция; пропаганда.

Ковалев Андрей Андреевич, к. полит. н.

г. Санкт-Петербург
senator23@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

В статье автор не претендует на то, чтобы осветить все стороны такого многообразного современного явления, как информационная война, предъявить исчерпывающий список применяемых в ней механизмов и инструментов. Цель статьи – обратить внимание научного сообщества на типичные стратегии и тактики, применяемые в современном противоборстве и противостоянии государств путем информационной войны, против государственной целостности и национальных ценностей. Это, как надеемся, будет стимулировать дальнейшее изучение разновекторных аспектов информационных войн, тем самым способствовать повышению уровня информационной безопасности, как на национальном уровне, так и в мировом сообществе.

Человечество живет в так называемую информационную эпоху, поэтому одним из эффективных видов воздействия на сознание людей в современных условиях глобализационных процессов является информационная война, которая в широком смысле направлена против конкретного государства, а в узком – против личности или группы людей, социума, основным средством ведения которой является информационное оружие. Это оружие направляется на психику людей, их индивидуальное и общественное сознание, устойчивость личных и морально-психологических качеств, чтобы достичь поставленной цели.

Характерными особенностями информационного оружия, отличающими его от других видов оружия, является то, что оно: самое дешевое по стоимости; его можно заново воспроизводить, достаточно воспользоваться существующими возможностями и средствами; эффективное по результатам; имеет наибольшую уязвимость, избирательность, неограниченную масштабность, все свойства информационной сферы. К этим свойствам относятся: неисчерпаемость информационных ресурсов, мгновенность беспрепятственной доставки к месту и объекту назначения, возможность легендирования источников информации и контроля реакции противоположной стороны, дозировка и корректировки содержания информации по времени в процессе развития событий и тому подобное.

Таким оружием могут быть существующие и широко применяемые средства и виды: СМИ (радио, пресса, телевидение), интернет, мобильная связь, научная, художественная и специальная литература, фильмы, телепередачи, произведения искусства. Кроме того, в специальных операциях широко применяются

психотропные средства, предназначенные для дистанционного зомбирования населения и военного персонала; оптико- и радиоэлектронные средства, излучающие электромагнитные волны и импульсы; лингвистические средства (специальная терминология) психотропные средства (медпрепараты, наркотики, алкоголь и т.д.).

Информационная война в условиях современности – это, прежде всего, попытка изменить мышление, или, если быть точным, – это уничтожение любой индивидуальной мысли и насаждение вместо нее не столько чужеродной мысли, сколько полностью инородного способа мышления.

Например, объем информации, поступающей с Запада к остальному миру, во много раз превышает встречный информационный поток. Экспертами ЮНЕСКО в области организации нового информационного порядка установлено, что на долю США приходится 65% от потока информации, вовлеченной в систему международного обмена [8, с. 58-64].

Главной задачей информационных войн является манипуляция сознанием масс путем внесения в общественное или индивидуальное сознание чужеродных идей, прививки враждебности на чувственном уровне, с целью дезориентации и дезинформации масс, запугивания своего народа образом врага, а противника – своим могуществом, ослабление индивидуальных убеждений и нравов.

Соглашаясь с А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фроловым [7] и В. М. Коровиным [5], предлагаем разграничивать внешнюю информационную войну (ведущуюся извне акторами, пребывающими за пределами Российской Федерации) и внутреннюю (ведущуюся акторами, непосредственно находящимися в России). В специальной литературе отмечается, что, при большом интересе к информационным войнам и множестве публикаций по этим проблемам, их авторы за редким исключением не касаются механизмов и систем управления информационным противоборством, методов и технологий его ведения [4, с. 31], что «почти нет ничего об информационной защите общества, человека как существа общественного от тлетворного влияния на него недобросовестной, заведомо ложной информации» [3, с. 10]. Также хотелось отметить значительность вклада в разработку данной тематики И. В. Радикова, осуществившего политологический анализ национальной безопасности [9]. И плеяду отечественных авторов (В. А. Ачкасов [1], С. А. Ланцов, Ф. И. Усмонов [6], Д. Г. Балуев [2] и др.), которые разрабатывают концепцию “human security”, обосновывая важность места человека в системе современного обеспечения безопасности.

Исходя из вызовов и угроз информационной безопасности государства в современных условиях, в группу наиболее общественно опасных воздействий можно отнести такие как: информационная экспансия; кибернетический терроризм; кибернетическая интервенция; манипулирование сознанием населения; трансформированная преступность.

В совокупности они в сегодняшних условиях представляют реальную угрозу суверенитету государства, поэтому должны стать предметом постоянного внимания как со стороны всех ветвей власти, правоохранительных органов, так и ученых, обеспечивая своевременный мониторинг, разработку и принятие адекватных мер по надежному обеспечению информационной безопасности России. Этим воздействиям присущи ряд общих характеристик и признаков, которые отличают их от других действий или роднят с ними. К ним можно отнести цель, черты, субъекты, объекты планирования, а также силы, методы, средства реализации. На наш взгляд, основными и наиболее распространенными элементами негативных информационных воздействий являются следующие.

Черты: высокая латентность и конспирация заказчиков, исполнителей, источников финансирования; быстрая эскалация, что обеспечивает мгновенное достижение намеченной цели; представляют реальную угрозу власти, органам управления, вызывают нестабильность в обществе, непосредственно оказывая существенное влияние на принятие политических и управленческих решений; группируют население вокруг определенных идей и лидеров или против них; легко контролируются извне, что позволяет оперативно вносить коррективы; дешевые по стоимости, масштабные по охвату и ощутимые по результатам.

Субъекты: иностранные государства, их спецслужбы, неправительственные организации, юридические и физические лица, которые проводят агрессивную информационную политику в отношении атакуемого государства; зарубежные и отдельные отечественные СМИ; религиозные течения фанатиков (ваххабизм, исламский фундаментализм и т.п.), неокульти, секты и различные церковные течения; разного рода миссионерские организации, отдельные экстремистские организации и группы.

Объекты: общественные отношения, на которые посягают субъекты информационной войны; система власти и государственного управления (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти); лидеры государства, партий, общественных движений; безопасность и система жизнедеятельности государства, общества, прав и свобод отдельных граждан; информационные ресурсы, базы данных, статистическая отчетность; молодежь, студенты, социально незащищенные слои населения, безработные.

Средства: распространение сообщений через издание средств массовой информации (СМИ, интернет, радиовещание, телевидение), которые вызывают панику среди населения; не зафиксированные на материальных носителях угрозы; ложные сообщения об ожидаемом дефолте страны, взрывы, убийства, отравления, которые якобы готовятся, и тому подобное.

Противодействие указанным категориям деяний должно быть сформировано первично на политико-правовом уровне, путем разработки государственных стратегических и тактических средств противодействия. Устоявшиеся термины «угрозы» и «вызовы», которые в полной мере показывают роль негативных поражений национальной безопасности на уровне права, должны найти отражение в введении специальных институтов в рамках, в частности, императивных отраслей права: конституционного, административного, уголовного. Значимыми средствами становятся убеждение, контраргументация и конфронтация [10, с. 9].

Разработка и внедрение своевременных и эффективных мер правового и специализированного противодействия угрозам нового времени требуют ежедневного внимания отечественной политической, военной и юридической науки, своевременного реагирования законодателя на научные разработки и предложения и внедрения в государстве надлежащей правовой политики в плане защиты своего информационного поля.

Растущая значимость информации в современном информационном обществе обуславливает актуальность решения проблем информационной безопасности.

Одним из базовых векторов государственной политики в сфере информационной безопасности государства должны выступать доктрина информационной безопасности, определяющая информационно-психологические направления, обеспечивающие человеку и гражданину конституционные права и свободы, создание благоприятного психологического климата в национальном информационном пространстве для утверждения общечеловеческих и национальных моральных ценностей.

Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию (НИПВ) выступает частью обеспечения информационной безопасности государства, являясь составляющим звеном национальной безопасности. Итак, противодействие НИПВ можно рассматривать и как один из элементов системы обеспечения современной информационной и социально-психологической безопасности личности, общества и государства, состояния защищенности психики народа (нации) от воздействия различных информационных факторов, которые препятствуют или частично затрудняют формирование и функциональную деятельность адекватной информационному ориентированию как системы социального поведения человека, так и в целом жизнедеятельности, в современном обществе.

Опасность негативного (деструктивного, нежелательного) ИПВ заключается, прежде всего, в том, что оно осуществляется, как правило, незаметно для лица, имеет мощное и продолжающееся действие (поскольку осуществляется не только на уровне сознания, но и подсознания) и направляется преимущественно на ориентировочную основу деятельности человека, то есть на один психологический механизм человеческой деятельности. Его системное применение позволяет контролировать не только поведение отдельных лиц, но и социальных групп (формальных или неформальных), органов власти и управления, осуществляя, таким образом, скрытое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, влияя на их внутреннюю и внешнюю политику.

Противодействие НИПВ должно быть неотъемлемой составляющей деятельности государственных органов власти и управления не только из-за выполнения ими функций государства по обеспечению информационной безопасности, но и потому, что именно они (их сотрудники), в силу своих функций и полномочий, являются наиболее желанным объектом манипуляций.

Выводы. Рассматривая информационную безопасность как свойство системы минимизировать информационные угрозы, считаем, что организация противодействия НИПВ должна предусматривать:

1. Определение потенциальных и реальных угроз, то есть какому влиянию осуществлять противодействие.
2. Определение объектов защиты, то есть на что именно направлено НИПВ, объектов, попавших в зону воздействия, а также возможных убытков от реализации замысла НИПВ.
3. Установление путей и средств противодействия, то есть того, как избежать возможных убытков, каким образом противодействовать НИПВ, исходя из возможностей объекта защиты, характеристик опасности, сил и средств, имеющихся у субъектов противодействия. А также формулирование необходимости восстановления определенных функций, если негативное влияние уже осуществлено или осуществляется.
4. Определение субъектов противодействия (руководство, органы управления, общественные организации, сотрудники).
5. Осуществление контроля и коррекции принятых мер.

Таким образом, в противодействии НИПВ можно определить следующие этапы:

- мониторинга и выявления угроз;
- определение объектов защиты, мер и субъектов противодействия;
- осуществление контроля выполнения и коррекции принятых мер.

При организации противодействия НИПВ важно четко осознавать цели противодействия, основными из которых являются следующие:

- достижение или поддержание морально-психологического состояния, обеспечивает выполнение отдельными сотрудниками и коллективами поставленных задач во избежание деморализации людей;
- повышение морально-эмоциональной устойчивости населения, прежде всего сотрудников государственных структур, формирование и стимулирование у объектов воздействия мыслей, взглядов, эмоций, поведения, соответствующих интересам обеспечения информационной безопасности государства;
- нейтрализация или значительное ослабление последствий НИПВ.

Основными мерами информационно-психологического противодействия являются:

1. Прогнозирование тематики и тактики осуществления деструктивных информационно-психологических акций в целях предупреждения воздействий и тем самым снижение их эффективности или нейтрализация.
2. Превентивное регулярное информирование, предусматривающее разъяснение:
 - а) целей и задач деструктивных информационно-психологических акций (их направленности, истинных намерений и интересов);
 - б) приемов и тактики проведения деструктивных информационно-психологических акций.
3. Мониторинг общественного мнения в условиях продолжающегося НИПВ с целью выявления уязвимости массового сознания, прогнозирования его последствий и корректировки мер противодействия.

4. Совершенствование закрепленных в нормативно-правовых актах требований к психическому состоянию лиц – государственных служащих, уполномоченных принимать решения, а также периодичности его проверки и мониторинга.

5. Системное совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности СМИ, а также рекламной, кинопрокатной, книгоиздательской деятельности, с целью предотвращения или минимизации их использования в качестве каналов распространения НИПВ.

6. Своевременное реагирование правоохранительных органов и специальных служб на признаки проведения специальных информационных операций, которые способствуют дестабилизации ситуации в государстве, разжигают национальную или религиозную рознь.

Список литературы

1. Ачкасов В. А. Кризис национальной идентичности и проблемы безопасности России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2010. № 4. С. 63-67.
2. Балугев Д. Г. Современная мировая политика и проблемы личной безопасности. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 2002. 208 с.
3. Брусницын Н. А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001. 280 с.
4. Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Методы и технологии информационных войн. М.: Академический проект, 2007. 384 с.
5. Коровин В. М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
6. Ланцов С. А., Усмонов Ф. И. Проблемы безопасности в теории международных отношений [Электронный ресурс] // Политекс. 2008. № 2. URL: <http://www.politex.info/content/view/437/30/> (дата обращения: 23.05.2016).
7. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности. М.: МИФИ, 2004. 392 с.
8. Никоноров Г. А. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // Философия права. 2012. № 3 (52). С. 58-64.
9. Радиков И. В. Политика и национальная безопасность: монография. СПб., 2004. 348 с.
10. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. М., 2002. 256 с.

INFORMATION WARS IN THE MODERN EPOCH

Kovalev Andrei Andreevich, Ph. D. in Political Sciences
Saint Petersburg
senator23@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “information war”, characterizes the types of information wars, the forms of their manifestation in the modern state and in geopolitical relations. The author considers the influence of information and propaganda on the various areas and strata of the modern society, the tools of aggressive information influence and the ways to counteract it.

Key words and phrases: information and propaganda; information war; types of information wars; information security; manipulation; propaganda.

УДК 93/94.625.1

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема модернизации Тюменского отделения Свердловской железной дороги в 1950-1980-е гг. в условиях нового промышленного строительства в Западной Сибири. На основе анализа архивных материалов показаны особенности и сложности процесса модернизации отделения дороги, доказано отставание его развития от темпов промышленного строительства, раскрыты причины медленных темпов модернизации отделения. Тюменское отделение Свердловской дороги в рассматриваемый период выполняло двойной объем нагрузки: осуществляло транзитные перевозки между восточными и западными районами СССР и, одновременно, являлось транспортной инфраструктурой для создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Тюменское отделение внесло решающий вклад в индустриализацию промышленных районов Западной Сибири, но многие проблемы модернизации отделения остались нерешенными.

Ключевые слова и фразы: отделение железной дороги; тепловозная тяга; строительно-монтажный поезд; вторые пути; сортировочная станция; электрификация; подготовка кадров.

Конов Алексей Александрович, к.и.н., доцент
Уральский государственный университет путей сообщения
alek.konov2012@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЮМЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1956-1980-Е ГГ.

Обращение к историческому опыту советского государства по модернизации железнодорожного транспорта в районах нового промышленного освоения имеет сегодня огромное государственное значение